

ГИМН ГЛУПЦАМ

Блажен не тот, кто всех умнее —
Ах, нет! он часто всех грустнее, —
Но тот, кто, будучи глупцом,
Себя считает мудрецом!
Хвалю его! блажен стократно,
Блажен в безумии своем!
К другим здесь счастье превратно —
К нему всегда стоит лицом.
Ему ли ссориться с судьбою,
Когда доволен он собою?
Ему ль чернить сей белый свет?
По маслу жизнь его течет.
Он ест приятно, дремлет сладко;
Ничем в душе не оскорблен.
Как ночью кажется всё гладко,
Так мир для глупых совершен.
Когда другой с умом обширным,
Прослав философ всемирным,
Вздыхает, чувствуя, сколь он
Еще от цели удален;
Какими узкими стезями
Нам должно мудрости искать;
Как трудно слабыми очами
Неправду с правдой различать;
Когда Сократ, мудрец славнейший,
Но в славе всех других скромнейший,
Всю жизнь наукам посвятив,
Для них и жизни не щадив,
За тайну людям объявляет,
Что всё загадка для него
И мудрый разве то лишь знает,
Что он не знает ничего, —
Тогда глупец в мечте приятной
Нам хвалит ум свой необъятный:
«Ему подобных в мире нет!»
Хотите ль? звезды он сочтет
Вернее наших астрономов.
Хотите ль? он расскажет, как
Сияет солнце в царстве гномов,
И рад божиться вам, что *так!*
Боясь ступить неосторожно
И зная, как упасть возможно,

Смиренно смотрит вниз мудрец —
Глядит спесиво вверх глупец.
Споткнется ль, в яму упадая?
Нет нужды! встанет без стыда,
И, грязь с себя рукой стирая,
Он скажет: *это не беда!*
С умом в покое нет покоя.
Один для имени героя
Рад мир в могилу обратить,
Для крестика без носа быть;
Другой, желая громкой славы,
Весь век над рифмами корпит;
Глупец смеется: «Вот забавы!»
И сам — за бабочкой бежит!
Ему нет дела до правлений,
До тонких, трудных умозрений,
Как страсти к благу обращать,
Людей учить и просвещать.
Царь кроткий или царь ужасный
Любезен, страшен для других —
Глупцы Нерону не опасны:
Нерон не страшен и для них.
Другим чувствительность — страданье,
Любовь не дар, а наказание:
Кто ж век свой прожил, не любя?
Глупец!.. он любит лишь себя,
И, следственно, любим не ложно;
Не ведает измены злой!
Другим грустить в разлуке должно, —
Он весел: он всегда с собой!
Когда, узнав людей коварных,
Холодных и неблагодарных,
Душою нежный человек
Клянется их забыть навек
И хочет лучше жить с зверями,
Чем жертвой лицемеров быть, —
Глупец считает всех друзьями
И мнит: «Меня ли не любить?»
Есть томная на свете мука,
Змея сердец; ей имя *скука*:
Она летает по земле
И плавает на корабле;
Она и с делом и с бездельем
Приходит к мудрым в кабинет;
Ни шумом светским, ни весельем
От скуки умный не уйдет.

Но счастливый глупец не знает,
Что скука в свете обитает.
Гремушку в руки — он блажен
Один среди безмолвных стен!
С умом все люди — Гераклиты
И не жалеют слез своих;
Глупцы же сердцем Демокриты:
Род смертных — Арлекин для них!
Они судьбу благословляют
И быть умнее не желают.
Раскроем летопись времен:
Когда был человек блажен?
Тогда, как, думать не умея,
Без смысла он *желудком жил*.
Для глупых здесь всегда Астрея
И век златой не проходил.
1802